

8 Ноября, 2015

В тёмной клетке грудной, как птенец с перебитым крылом,
крик слепой молча бился. Беспомощно и неуклюже
он сжимался в комок. А потом, клюв подняв, напролом
вдруг бросался на рёбра, пытаясь прорваться наружу.

Но не мог. Обессилов, крик падал. Минуту спустя
поднимался, нахохленный весь. Как ни в чём не бывало,
начинал семенить, головой деловито вертя,
и щипать вокруг плоть. Наедался во тьме доотвала.

Долго спал, к животу прижимая больное крыло.
Возвращался потерянный голос к нему понемногу.
Наконец, в горле ком проглотив, я вздыхал тяжело.
Для ожившего крика наверх открывалась дорога.
Он звучал.

